

Рассказы: ваает главный

Главного режиссера Читинского драматического театра В. В. Бухарина заставить в кабинете невозможно. То он в зале, то на сцене. Ему всегда некогда и всегда жалко своих драгоценных минут. И все-таки нашему корреспонденту удалось взять у него интервью.

Корреспондент: Валерий Васильевич, у каждого человека есть большая мечта, после исполнения которой можно сказать: «Я сделал все, что мог...» У вас есть такая мечта?

В. В. Бухарин: Я сейчас делаю все для того, чтобы в Чите возник театр со своим сибирским репертуаром. Это, на мой взгляд, привлечет в театр больше зрителей.

Когда я начал здесь работу, шла «Даурия». Зритель хорошо принимал пьесу. Тогда мы и решили развивать забайкальскую и сибирскую тематику. Взяли «Забайкальцы» В. Баялибина.

Корреспондент: Сейчас в театре много говорят о последнем спектакле «Глоток свободы». Какое ваше мнение?

В. В. Бухарин: Жизнь декабристов во многом была связана с Забайкальем, поэтому мы взяли за эту тему. «Глоток свободы» — первый наш спектакль о декабристах. Сейчас Марк Сергеев пишет сценарий о пребывании декабристов в Чите. В столе у меня лежат две пьесы о Марии Волконской: «Верность», «Волконская». Скоро начнем репетиции.

Корреспондент: Какие новые спектакли увидит зритель в недалеком будущем?

В. В. Бухарин: «Золотую Пучину» Ляхницкого, чеховского «Дядю Ваню», «Много шума из ничего» Шек-

спира. К 50-летию забайкальского комсомола мы готовим спектакль по книге Николая Яценко «Искры не гаснут».

Корреспондент: Валерий Васильевич, я вот тут всем задаю вопрос: с чего начинается театр?

В. В. Бухарин: То, что говорил Станиславский, вы, вероятно, знаете. Театр начинается с актера, зрителя, гримеров. Не будь какого-то компонента, не будет театра. Несколько слов об артистах. Мне, как режиссеру, приятно работать и с молодыми актерами — Гришиной, Федоровой, Потаповым, Кустовым, Минниной, и с опытными, хорошо знающими актерскую «кухню», Кузиным, Дегтевой, Нигофом и другими.

Корреспондент: Сейчас, наверное, в театре «чемоданное» настроение, живете душами о новоселье?

В. В. Бухарин: Да. В новом здании — можно развернуться по-новому. Спектакли много выигрывают оттого, если будут проводиться на высоком техническом уровне. Здесь такой возможности мы не имеем.

Корреспондент: Ну и последний вопрос, Валерий Васильевич, каким стал для вас прошедший год?

В. В. Бухарин: Годом доволен. Репертуар у нас хороший. И зритель хорошо ходит на спектакли.

Могу выделить два особых дня: премьеры «Забайкальцев». С этого спектакля началась моя тема. И премьеры спектакля «Глоток свободы». Он был задуман два года назад вместе с художником А. И. Высоцким. И теперь увидел «свет».

Театр начинается с...

ЛИРИЧЕСКИЙ РЕПОРТАЖ

Говорят, если хочешь, чтобы тебя поняли, начни свой рассказ с конца. Но с чего кончается театр? Начинается, по Станиславскому, с вешалки, а вот кончается? Высказываний великих на этот счет нет, поэтому проще — можно взять свой вариант. Возьмем — с вешалки. Это объективно, без всяких притяжек. И начинается и кончается театр с вешалки.

Я сижу в регулировочной будке электрика. И. М. Догмаров, подобно музыканту, играет на световом «рояле»: едва заметное движение — полумрак, чуть резче — абсолютная темнота.

В окошечко я вижу, как артисты кланяются, в зале — аплодисменты. И вот в последний раз закрылись занавес. Этим кончилось.

А началось вопросом: с чего начинается театр? Я задавала его всем, начиная с администратора и кончая главным режиссером. Никто не посмел не согласиться со Станиславским, но были серьезные добавления.

Администратор: со зрителя (она не расшифровывала, только мило и ласково взглянула на зрителя, беря его под свою защиту, наверное, от некоторых спектаклей...)

Актер: с порядка. (Рядом стоял милиционер).

Актриса: с режиссера. (Она сделала вид, что не видит стоявшего рядом Бухарина).
Одевальщицы: с актера. (В это время как раз зашел актер с оторванным погоном и стал кричать).

Я пришла рано. Театр уже двигался. На сцене громоздились декорации, помреж кого-то искал, одевальщицы Валя Цыбикова и Наташа Лазебная готовили костюмы. Парикмахер Вера Шпалова крутила, чесала, взбивала, подправляла парики.

Много зависит от костюмов. Удовлетворяет ли он актера, личит ли его герою. В театре всякое бывает, даже брюки теряются. Тогда актер волнуется и правдоподобным голосом кричит: «В плавках мне что ли выступать?»

До спектакля еще есть время. И актеры рассказывают новости, поглощают бутерброды, обсуждают последний хоккейный матч.

Первый звонок.
Второй. А из какого-то угла слышно: «Зиночка, не давай третий, у меня погон оторвался».

Мы стоим с Виктором Шейным, он читает мне одно из правил актеров: актера во время работы нельзя отры-

вать на общественную деятельность.

Даинь-даинь — это долгожданный третий. Зритель в ожидании «Забайкальцев». Спектакль смотрится прекрасно. Кончилось действие. Зритель аплодирует...

За кулисами движение. Актеры заняты своим. Настенька выговаривает Эрмохе:

— Чего ты раньше времени крикнул?

— А я смотрю — целуетесь, ну, думаю, пора.

Любители продолжают спор о хоккее. А потом кто-то жалобно просит:

— Сильно по голове не бей, надолго ли меня так хватит?

Самая характерная черта актеров? Они не знают соседей по лестничной клетке. Сосед уходит на работу — актер спит. Актер приходит с работы — сосед спит. Днем репетиции, вечером спектакли, ночью чтение книг. Такова жизнь.

Зрители расходились. Актеры снимали грим, переодевались. Мужчины беспокоились: не опоздать бы на хоккей...

О. ЧУЛКОВА.

СЦЕНЫ ИЗ
ЛЮБИМЫХ СПЕКТАКЛЕЙ

«Забайкальцы». Егор Ушаков — Эдуард Кустов. Степан Швалов — Виктор Шейн.

«Идиот». Князь Мышкин — Юрий Новожилин, Рогожин — Игорь Федюнин.